

Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции

УДК 316.6

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-102-108>

Получено 20.10.2021

Доработано после рецензирования 19.11.2021

Принято 13.12.2021

Волков Юрий Григорьевич

Д-р филос. наук, проф., ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5696-1570>

E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Кривоусков Виктор Владимирович

Д-р социол. наук, проф., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-4067>

E-mail: vv_krivouskov@guu.ru, rosarmdrug@mail.ru

Курбатов Владимир Иванович

Д-р филос. наук, проф., ФГБУН «Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук» (Южно-российский филиал), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-9326>

E-mail: kurbashy@list.ru

АННОТАЦИЯ

Понятие «цифровой мигрант» используется для указания на мигранта, который реализует свои информационные потребности посредством информационных цифровых технологий. Это порождает новые тренды международных миграционных процессов, среди которых можно выделить глобальную информатизацию. Глобальная информатизация выражается в массовой представленности мигрантов в социальных сетях, в создании виртуальных сетевых мигрантских комьюнити. Цифровая диаспора, будучи электронной платформой, является основой доступа мигрантов к публичному контенту, служит информационной базой для цифровой адаптации мигрантов и формирования

их виртуальной идентичности, приобретающей все более транснациональный характер.

В статье предложено инструментальное определение понятия «цифровой мигрант», раскрыты факторы функционирования цифровой этнонациональной общины, особенности социальной адаптации мигрантов в цифровой диаспоре, новые виды межличностной коммуникации в цифровой диаспоре, новые тренды и проблемы цифровой миграции, а также новые типы идентичности мигрантов, цифровой виртуальной идентичности.

Ключевые слова

Мигрант, международная миграция, цифровой мигрант, виртуальное комьюнити, цифровая диаспора, цифровая адаптация, цифровая идентичность мигрантов, глобальная информатизация

Для цитирования

Волков Ю.Г., Кривоусков В.В., Курбатов В.И. Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 102–108.

© Волков Ю.Г., Кривоусков В.В., Курбатов В.И., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Digital migrants and digital diaspora: new problems and trends of international migration

Received 20.10.2021 Revised 19.11.2021 Accepted 13.12.2021

Yuriy G. Volkov

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5696-1570>

E-mail: ugvolkov@sfnu.ru

Viktor V. Krivopuskov

Dr. Sci. (Soc.), Prof., State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-4067>

E-mail: vv_krivopuskov@guu.ru, rosarmdrug@mail.ru

Vladimir I. Kurbatov

Dr. Sci. (Philos.), Prof., South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy
of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-9326>

E-mail: kurbashy@list.ru

ABSTRACT

The “Digital migrant”, as a concept, is used to refer to a migrant who realises his information needs by information digital technologies. This give rise to new trends in international migration processes, among which the global informatisation can be highlighted. This is expressed in the mass representation of migrants in social networks, in virtual network migrant communities’ creation. The digital diaspora being an electronic platform is the basis for migrants’ access to online public content, serves as an information base for the migrants’ digital adaptation and

their virtual identity’s formation, which is becoming more and more transnational.

The article proposes an instrumental definition of “digital migrant” concept, reveals factors of digital ethnic national community’s functioning, features of migrants’ social adaptation in digital diaspora, new types of interpersonal communication in digital diaspora, new trends and problems of digital migration, and new types of migrants’ identity and of digital virtual identity.

Keywords

Migrant, international migration, digital migrant, virtual community, digital diaspora, digital adaptation, migrants’ digital identity, global informatisation

For citation

Volkov Yu.G., Krivopuskov V.V., Kurbatov V.I. (2021) Digital migrants and the digital diaspora: new problems and trends of international migration. *Digital sociology*, vol. 4, no. 4, pp. 102–108. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-102-108

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Цифровая глобализация как выражение информационной эпохи характеризуется массовой представленностью мигрантов в социальных сетях, их информационной самопрезентацией и самореализацией, развитием новых форм социальной адаптации мигрантов в трансграничном информационном пространстве.

Доминирующей формой проявления и позиционирования мигрантов в принимающем обществе становится цифровая виртуальная коммуникация мигрантов как между собой, так и с обществом и его социальными и государственными институтами. Это находит свое выражение в создании виртуальных сетевых мигрантских сообществ, формировании мигрантских «цифровых диаспор», в которых происходит цифровая адаптация мигрантов и формируется их виртуальная идентичность, что дает возможность исследователям характеризовать их как «цифровых мигрантов».

Указанные тенденции порождают новые социальные практики, выражающиеся в формировании новых трендов международных миграционных процессов, выявление и исследование которых является актуальной исследовательской задачей, поскольку представляет собой осмысление современных тенденций глобальной социальной динамики и должно служить основой для выработки национальной миграционной политики.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ / PURPOSE OF THE STUDY

Понятие «цифровой мигрант» является весьма неоднозначным и неоднородным, в соответствии с чем одна из целей статьи – осмысление этого понятия с точки зрения его различных смысловых коннотаций и разнообразных исследовательских подходов, что предполагает уточнение характеристик цифровой диаспоры как среды функционирования, адаптации и формирования цифровой идентичности мигрантов.

АВТОРСКАЯ ГИПОТЕЗА / HYPOTHESIS

Авторская гипотеза включает предположение, что цифровой мигрант представляет собой как новый объект информационной цифровой реальности, одновременно выступающий в качестве субъекта сложных социальных и информационно-коммуникационных отношений, так и неоднозначный концепт с точки зрения разных исследовательских подходов, требующий своего теоретического осмысления, а цифровая диаспора, представляя собой среду обитания цифрового мигранта, есть выражение социальности нового типа – цифровой информационной социальности.

Цифровая диаспора одновременно является новым типом социального института – информационного

квазиинститута, в котором посредством формирования коммуникаций нового типа в форме цифровых медиа и ее разнообразных информационных видофикаций происходит информационная адаптация цифровых мигрантов как к информационной среде, так и к традиционно понимаемому обществу и его социальным и государственным институтам, а также самоопределение цифрового мигранта в виде транснациональной виртуальной цифровой идентичности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ / METHODS

Сегодня сложились следующие основные парадигмы изучения цифровой миграции: 1) анализ поведения мигрантов в киберпространстве; 2) характеристики повседневной жизни мигрантов и их выражение в цифровом формате; 3) данные статистики о мигрантах; 4) отслеживание транснациональных цифровых связей между мигрантами и мигрантскими общинами.

Нам представляется необходимым добавление системных методов оценки сообщений в мигрантских социальных сетях, становящихся новым типом информационно-коммуникационного взаимодействия в виде мигрантских социальных медиа, что выражает собой междисциплинарный подход и медиациентричность исследования.

Рассмотрение концептуального наполнения понятий «цифровой мигрант» и «цифровая диаспора» предполагает также использование принципов экспликации реальности (социальной, коммуникационной, консенсусной и медиареальности), понимание цифрового информационного феномена как виртуальной модели объяснения реальности и как способа информационного цифрового конструирования реальности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

В самом общем смысле «цифровой мигрант» – термин, который ученые, писатели, журналисты используют в средствах массовой информации и исследовательских материалах для указания на мигранта, который реализует себя посредством информационных цифровых технологий. Считается, что этот термин был введен американским писателем и исследователем М. Пренски [Prensky, 2001]. Идея цифрового мигранта (или иммигранта) возникла из понимания поколенческого разрыва, состоящего в том, что поколение информационной эпохи говорит на языке, отличном от языка старшего поколения.

Термины «цифровой мигрант» и «цифровая миграция» вошли в исследовательское поле, наполняясь различными смыслами. С. Марино [Marino, 2016] дает характеристику «цифровой миграции» как «цифровому

единению», Л. Балдассар с соавторами [Baldassar et al., 2016] – как «виртуальной близости». С точки зрения Э. Саху и Дж. Круиджфа, «цифровую миграцию» можно трактовать как «транснационализм онлайн».

Цифровизация миграции стала фактором представленности мигрантов в социальных сетях, в создании виртуальных сетевых мигрантских комьюнити, их позиционировании там, информационной самопрезентации и самореализации, развитии новых форм социальной адаптации мигрантов в трансграничном информационном пространстве, формировании мигрантских цифровых диаспор.

Это явление характеризует одну из новых тенденций международных миграционных процессов, а также представляет собой новое мигрантское медиа, которое отражает, как отмечают О. Бэйквелл, Дж. Энгерберсе, М. Фонсека, К. Хорст и Э. Хайес¹, «механизмы обратной связи мигрантов» между собой, между цифровыми мигрантскими диаспорами и обратной связью с принимающим обществом, его социальными и государственными институтами. Исследования показывают, что формирование цифровой миграции имеет тенденцию к формированию цифровой транснациональной идентичности мигрантов.

Указанные обстоятельства характеризуются тем, что многие социальные связи и взаимодействия мигрантов перемещаются в цифровую виртуальную сферу, сферу социальных мигрантских сетей, что некоторым образом порождает новую реальность – реальность цифровую и виртуальную. Виртуальный цифровой мир и представленность мигрантов в социальных сетях могут трактоваться как мигрантские социальные медиа, поскольку информационное взаимодействие в этом мире сразу приобретает статус публичности.

Социальные медиа расширяют возможности информационного взаимодействия по всему спектру социальной адаптации, трудоустройства, быта и коммуникационного взаимодействия, делает такие коммуникации оперативными, глобальными и достаточно безопасными. Данная реальность, как виртуальное бытие информационного общества, в определенном плане дополняет ту реальность, которая считается традиционной, но с другой стороны, порождает ряд сложных и противоречивых отношений. Информационная эпоха с ее новыми технологиями предоставляет новые возможности для разрешения этих противоречий. Сегрегированные этнические мигрантские общины трансформируются в онлайн-сообщества, которые принято называть цифровыми диаспорами.

Цифровая диаспора (англ. digital diaspora) представляет собой виртуальное сообщество мигрантов, взаимодействие которых происходит на основе

информационно-коммуникационных технологий и является местом обмена новостями, идеями, местом публичных дискуссий и местом формирования отношений.

За рубежом исследования цифровой диаспоры начались в конце 1990-х гг. Началом этого процесса можно считать пионерскую работу Р. Ховарда [Howard, 1993] о формировании виртуальных комьюнити.

В спектр исследований таких авторов, как А. Брах, Р. Кохен, К. Андерссон, К. Димандаки, С. Понзанеси, Э. Эверетт и других вошли вопросы методологии исследования цифровой диаспоры, осмысления разновидностей цифровых диаспор – «электронных диаспор», «кибер-диаспор» и «сетевых диаспор».

Можно констатировать возникновение концептуального консенсуса относительно понимания тех способов, посредством которых цифровые отношения наполнили новым смыслом различные характеристики международной миграции. Это, как отмечает А. Брах [Brah, 1996], достаточно емко выражается в картографировании современной международной миграции.

Уже стало общим местом понимание сообщества мигрантов во всем спектре их информационных взаимодействий в мигрантских социальных сетях как виртуальной сетевой организации. Данная виртуальная сетевая организация имеет свой специфический виртуальный дискурс. Это дискурс виртуального этнического сообщества, реализующий этнические ценности и этнический сетевой капитал на общепринятом сленге цифровой коммуникации.

На основе цифровой диаспоры, которая по замечаниям М. Маклюэна, Э. Дикера и Дж. Пэвлика, является новым медиа, с помощью которого осуществляется самоопределение личности мигранта, его самовыражение, самореференция, самораскрытие и самопредъявление. Нам представляется, что именно таким путем в виртуальном цифровом мире осуществляется виртуальное конструирование собственного образа мигранта, а значит, реализуется процесс конструирования индивидуальной цифровой идентичности.

Для конструирования виртуальной цифровой идентичности в мигрантских социальных сетях, в цифровой диаспоре для формирования персонального виртуального «Я» привлекаются следующие информационные ресурсы, как: 1) социальные, социетальные, персонально-личностные и профессиональные профили; 2) ресурсы социальной адаптации мигрантов в цифровой диаспоре, которые определяются глобальными информационно-коммуникационными ресурсами; 3) цифровая диаспора как виртуальное этнонациональное сообщество является информационным ресурсом, на основе которого формируется электронная платформа социальных сетей; 4) электронные платформы являются новыми жанрово-драматургическими и сценическими площадками, служащими

¹ Hayes A. (2021). Digital Immigrant // Investopedia. Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-immigrant.asp> (дата обращения: 13.10.2021).

средствами формирования образа собственного «Я», основой конструирования виртуальной идентичности; 5) электронные платформы также становятся формой обучения, формой бытового и профессионального тренинга, способом информационного взаимодействия, культурной адаптации и способом взаимосвязи с себе подобными; 6) перечисленные выше ресурсы с помощью глобальных медиа-информационных средств (коммуникационных, тестовых, графических, видео и аудио выразительных возможностей осуществлять наиболее оптимальную в информационном обществе социальную адаптацию мигрантов; 7) медиа-информационные ресурсы социальных сетей дают возможность управления впечатлениями, как о персональном «Я», так и о виртуальном сообществе с помощью персонального профайла, в котором мигрант конструирует свое персональное «Я»; 8) социальные сети, как отмечают Э. Дикер², М. Маклюэн [McLuhan, 2007], Дж. Пэвлик [Pavlik, 2008], предоставляют для этой цели техническую, технологическую, программную, унификационно-лингвистическую и коммуникационно-организационную инфраструктуры.

Медийные характеристики цифровой диаспоры являются не только средствами общения между мигрантами, но также и выступают способами самовыражения мигрантов, предъявления партнерам по информационно-коммуникационному взаимодействию своих взглядов, оценок, отношения к тем или иным событиям.

Характерной особенностью виртуальных сетевых коммуникаций является своеобразной самоконструирование, в котором осуществляется смешение реального и индивидуального «Я» в направлении поиска своей идентичности в информационной среде.

Конструирование индивидуальной идентичности мигранта в цифровой диаспоре является необходимым этапом его социальной адаптации на медийной платформе глобального информационно-коммуникационного взаимодействия. Этот процесс конструирования индивидуальной идентичности представляется нам достаточно сложным. Кроме того, что он является личностной рефлексией, он включает в себя самоопределение личности мигранта, что всегда связано с личностным развитием и ростом, с формированием и развитием его индивидуальности.

Следует отметить, что если для поддержания статуса члена цифровой этнонациональной общины и групповой солидарности мигранту достаточно быть представителем данного цифрового сообщества, что подтверждается следующими факторами: 1) используемыми соответствующими этнонациональными маркерами в жанрово-драматургической медийной схеме в оценке тех или иных реальных фактов, событий

и отношений или виртуальных конструкторов; 2) отражением фактов и событий в информационно-медийной сфере; 3) конструированием индивидуальной идентичности в цифровой сфере; 4) ресурсами социальных, социетальных, персонально-личностных и профессиональных профилей; 5) электронные ресурсы выступают основой трансграничной коммуникации, что в дальнейшем создает предпосылки для трансграничной цифровой виртуальной идентичности.

Эти ресурсы приобретаются в индивидуальной биографии мигранта, а не являются изначально предзаданными в связи с его принадлежностью к этнонациональной группе, представленной в цифровой диаспоре.

Следующими важными особенностями, характеризующими социальную адаптацию мигрантов в цифровой диаспоре, являются те особенности, которые определяются глобальными информационно-коммуникационными ресурсами. К таковым нужно отнести: 1) цифровую диаспору как виртуальное этнонациональное сообщество, которое использует платформу социальных сетей как новую жанрово-драматургическую сценическую площадку, позволяющую с помощью глобальных медиа-информационных средств (коммуникационных, тестовых, графических, видео и аудио выразительных возможностей) осуществлять социальную адаптацию мигрантов; 2) медиа-информационные ресурсы социальных сетей, дающие возможность конструирования этнонациональной групповой и персонально-личностной идентичности; 3) медиа-информационные ресурсы социальных сетей, позволяющие управлять впечатлениями как о персональном «Я», так и о виртуальном сообществе с помощью персонального профайла, в котором мигрант конструирует свое виртуальное персональное «Я»; 4) социальные сети, которые предоставляют для указанной цели техническую, технологическую, программную, унификационно-лингвистическую и коммуникационно-организационную инфраструктуры.

Поскольку особенностью виртуальных сетевых коммуникаций является своеобразной самоконструирование, в котором происходит смешение реального и индивидуального «Я» в направлении поиска своей идентичности в информационной среде, возникают и развиваются новые виды межличностной коммуникации: 1) «вирта», «френдинг», «лайкинги» и «троллинг»; 2) виртуальное следование за другими («фолловинг»); 3) создание электронных платформ, которые выступают своеобразными новыми формами обучения, тренинга, этнокультурного обмена и взаимодействия, культурной и языковой адаптации; 4) расширением всего спектра информационно-коммуникационного взаимодействия.

Новые тенденции цифровой миграции вызывают и новые проблемы, среди которых М. Латонеро,

² Diker E. (2015). Social Media and Migration // Political and Social Research Institute of Europe. Режим доступа: <https://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (дата обращения: 10.10.2021).

К. Хайт, А. Наполитано, Дж. Клеричетти и М. Пенагос называют следующие:

- мигранты обмениваются идентификационными данными без получения на то их согласия;
- имеет место нарушение конфиденциальности и защиты данных, возникает множество бюрократических препятствий, которые мешают интеграции системы цифровой идентификации;
- данные обстоятельства и в целом весь процесс характеризуются отсутствием доверия к информационно-техническим системам, которые обеспечивают цифровую идентичность³.

На основе цифровой диаспоры формируются новые типы идентичности мигрантов, цифровой виртуальной идентичности. Так, Ф. Вонг и П. де Филиппи выделяют так называемый самосуверенный тип цифровой идентичности, наиболее подходящий для процессов цифровой глобализации [Wang, Filippi, 2020]. Идентичность цифровых мигрантов, по замечанию Н. Тумина становится саморепрезентативной, соответствующей складывающейся цифровой культуре [Thumim, 2012].

Цифровые модификации идентичности мигрантов очень многообразны. К ней относят прежде всего виртуальную сетевую идентичность, в которой основными параметрами самоопределения являются ресурсы социальной этнической сети. Формируется цифровая идентичность мигрантов, что дает возможность М. Дурхаму говорить о конструировании новой этничности – цифровой этничности, которая имеет транснациональный характер [Durham, 2004].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Обсуждение выбранной предметной области показало, что понятие «цифровой мигрант» вошло в исследовательское поле и наполнено различными смыслами, в частности, характеристиками «связанных мигрантов», «медиа-мигрантов», в соответствие с чем

³ Latonero M., Hiatt K., Napolitano A., Clericetti G., Penagos M. (2019). Digital identity in the migration & refugee context: Italy case study // Data & Society. Режим доступа: <https://datasociety.net/library/digital-identity-in-the-migration-refugee-context/> (дата обращения: 15.10.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Маклюэн М. (2007). Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле. 464 с.
- Baldassar L., Nedelcu M., Merla L., Wilding R. (2016). ICT-based co-presence in transnational families and communities: Challenging the premise of face-to-face proximity in sustaining relationships // Global Networks. V. 16, no. 2. Pp. 133–144. <https://doi.org/10.1111/glob.12108>
- Brah A. (1996). Cartographies of diaspora: contesting identities. London: Routledge. 292 p.
- Durham M.G. (2004). Constructing the “new ethnicities”: Media, sexuality and diaspora identity in the lives of South Asian immigrant girls // Critical Studies in Media Communication. V. 21, no. 2. Pp. 140–161. <https://doi.org/10.1080/07393180410001688047>
- Howard R. (1993). The virtual community. London: Mandarin. 325 p.
- Marino S. (2016). Making space, making place: Digital togetherness and the redefinition of migrant identities online // Social Media + Society. Pp. 1–9. <https://doi.org/10.1177/2056305115622479>

«цифровая миграция» трактуется как «цифровое единение», «совместное присутствие на основе информационно-коммуникационных технологий», «виртуальная близость» и в конечном случае, «транснационализм онлайн».

Согласно этому цифровой мигрант представляет собою новый объект информационной цифровой реальности, выступающий одновременно и как субъект сложных социальных и информационно-коммуникационных отношений, так и достаточно многозначный концепт с точки зрения разных исследовательских подходов.

Цифровизация миграции стала фактором представленности мигрантов в социальных сетях, в создании виртуальных сетевых мигрантских комьюнити, в соответствии с чем цифровая диаспора это электронная платформа этнических социальных сетей, которая основана на доступе мигрантов к виртуальному публичному контенту, являясь при этом:

- новым мигрантским медиа, которое является местом встречи в повседневной жизни мигрантов;
- местом поиска работы и территории проживания, местом обмена;
- цифровая диаспора, являясь виртуальным сообществом мигрантов, становится элементом киберпространства:
 - она выступает электронной средой обитания цифровых мигрантов;
 - является новой разновидностью социальности, информационно-коммуникационной социальности, выступая как цифровой конструкт;
 - цифровая диаспора также является информационным квазиинститутом, для которого характерна своя собственная структура, горизонтальная иерархия, организация коммуникации, принципы, ценности и нормы воспроизводства этно-мигрантского социального капитала и формирование на его основе новых тенденций цифровой адаптации и цифровой идентичности мигрантов.

Pavlik J.V. (2008). *Media in the digital age*. New York: Columbia University Press. 346 p.

Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *On the Horizon*. V. 9, no. 5. Pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>

Thumim N. (2012). *Self-representation and digital culture*. New York: Palgrave Macmillan. 205 p. <https://doi.org/10.1057/9781137265135>

Wang F., De Filippi P. (2020). Self-sovereign identity in a globalized world: Credentials-based identity systems as a driver for economic inclusion // *Frontiers in Blockchain*. V. 2. Art. 28. <https://doi.org/10.3389/fbloc.2019.00028>

REFERENCES

Baldassar L., Nedelcu M., Merla L. and Wilding R. (2016), “ICT-based co-presence in transnational families and communities: Challenging the premise of face-to-face proximity in sustaining relationships”, *Global Networks*, vol. 16, no. 2, pp. 133–144. <https://doi.org/10.1111/glob.12108>

Brah A. (1996), *Cartographies of diaspora: contesting identities*, Routledge, London, UK.

Durham M.G. (2004), “Constructing the “new ethnicities”: Media, sexuality and diaspora identity in the lives of South Asian immigrant girls”, *Critical Studies in Media Communication*, vol. 21, no. 2, pp. 140–161. <https://doi.org/10.1080/07393180410001688047>

Howard R. (1993), *The virtual community*, Mandarin, London, UK.

Marino S. (2016), “Making space, making place: Digital togetherness and the redefinition of migrant identities online”, *Social Media + Society*, pp. 1–9. <https://doi.org/10.1177/2056305115622479>

McLuhan M. (2007), *Understanding media: the extensions of man*, trans. from Eng. V. Nikolaev, Kuchkovo pole, Moscow, Russia. (In Russian).

Pavlik J.V. (2008), *Media in the digital age*, Columbia University Press, New York, USA.

Prensky M. (2001), “Digital natives, digital immigrants”, *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>

Thumim N. (2012), *Self-representation and digital culture*, Palgrave Macmillan, New York, USA. <https://doi.org/10.1057/9781137265135>

Wang F. and De Filippi P. (2020), “Self-sovereign identity in a globalized world: Credentials-based identity systems as a driver for economic inclusion”, *Frontiers in Blockchain*, vol. 2, art. 28. <https://doi.org/10.3389/fbloc.2019.00028>

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ Hayes A. (2021), “Digital Immigrant”, *Investopedia*. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-immigrant.asp> (accessed 13.10.2021).

² Diker E. (2015), “Social Media and Migration”, *Political and Social Research Institute of Europe*, Available at: <https://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (accessed 10.10.2021).

³ Latonero M., Hiatt K., Napolitano A., Clericetti G. and Penagos M. (2019), “Digital identity in the migration & refugee context: Italy case study”, *Data & Society*. <https://datasociety.net/library/digital-identity-in-the-migration-refugee-context/> (accessed 15.10.2021).